

Мария Елифёрова

кандидат филологических наук

Мученик астрономии или алхимии?

О Джордано Бруно — монахе и философе

И

Джордано Бруно (1548–1600) известен в нашей стране, в первую очередь, по учебникам астрономии. В советской научно-популярной литературе он стал, как сейчас принято говорить, культовой фигурой, образцом мученика науки, готового пойти на казнь ради верной теории. Однако знания публики редко простираются дальше общепринятой информации о том, что он поддерживал астрономические взгляды Коперника и был сожжён на костре как еретик. Его сочинения по-прежнему незнакомы широкому кругу читателей. Что уж говорить о собрании сочинений Джордано Бруно — в России оно не вышло до сих пор. Более того, сегодня представления наших соотечественников об этом историческом персонаже (хотя в Интернете старые переводы работ Бруно доступны всем желающим) стали ещё более смутными — вплоть до полной размытости. Недавнее тому свидетельство — реплика лица, занимающего третью должность в нашем государстве: «Вспомним Коперника, которого сожгли на костре за фразу: “Земля все-таки вертится”». Высокопоставленный оратор умудрился смешать в одном предложении сожжённого Джордано Бруно, Николая Коперника (умершего в своей постели) и Галилео Галилея (которому приписывается знаменитый афоризм относительно Земли). Самое время разобраться — кто же на самом деле Джордано Бруно? Ответ на многие вопросы может оказаться непривычным и неожиданным...

Джордано Бруно.

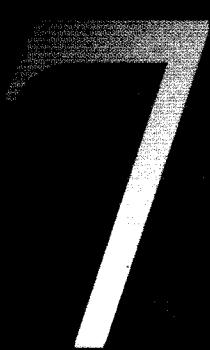
Неизвестный художник. 1578 г.

Материал для подготовки урока

по теме

«Переплетение в воззрениях учёных
эпохи Возрождения научных
и псевдонаучных представлений.

Популярность астрологии и алхимии».

КЛАСС

На обороте: Кафедральный собор Руанский. Художник Томмазо да Модена. XIV в.

Средневековый рельеф с символами алхимии

Автограф Д.Бруно

Саломон де Рутегорус

Quid est quod est?
Прим quod fuit
Quid est quod non est.
Прим quod est.
Nihil sub sole nescit.

Гордано Бруно
Николай Коперник
8 марта 1563

ИМЯ МОНАХА И ПОВЕДЕНИЕ БУНТАРЯ

Во-первых, начнём с имени и фамилии, под которыми мы знаем этого человека. Строго говоря, их сочетание условно и состоит из имени, полученного в монашестве, и фамилии родителей. По существу, его следовало бы называть Филиппо Бруно, так как мальчика, родившегося в 1548 г. в семье Джованни и Фраулиссы Саволины Бруно, нарекли именно так. Именоваться «Джордано» он стал после пострига (кстати, в западной традиции подобное происходило не всегда, но доминиканский орден, в который вступил Бруно, придерживался как раз этой практики). Кроме того, как многие философы, начиная с античных времён до раннего Нового времени, он получил ещё и прозвище по месту рождения — «Ноланец». Возможно, это прозвище наш герой придумал себе сам, так как в местечке Нола (Кампания, Южная Италия, в то время — часть Неаполитанского королевства) он провёл не более 10–12 детских лет, после чего был отправлен на учёбу в Неаполь. Тем не менее «Ноланцем» Бруно не раз называл себя на страницах собственных сочинений.

Молодость Бруно — во многом предмет домыслов, так как те скучные сведения, которые имеются, доступны, главным образом, из протоколов его допросов, записанных десятилетия спустя. Достоверно лишь то, что около 1563 г. он поступил в монастырь Сан-Доменико Маджоре и оставался там до 1576 г., когда открытый конфликт с монашеской общиной вынудил его к бегству.

Молодость Бруно — во многом предмет домыслов, так как те скучные сведения, которые имеются, доступны, главным образом, из протоколов его допросов, записанных десятилетия спустя.

Из протоколов допросов следует, что трения с монастырём у Бруно возникали не раз. В одном случае, как утверждается, он выбросил из своей кельи образы святых, оставив только распятие (что наводило на мысль о симпатиях к протестантизму). Другой случай был более безобидный: Бруно критически отзывался о современной религиозной литературе, которую читал один из послушников, и посоветовал ему читать что-нибудь другое, например, жития святых отцов. Однако в свете предыдущего поступка новый промах мог быть воспринят как подтверждение протестантских наклонностей Джордано: пафос Реформации как раз и состоял в очищении веры от поздних,искажающих её дополнений, и в возвращении к «истокам». Но, возможно, историю с книгами Бруно припомнили уже задним числом, когда его разногласия с традиционным католицизмом стали

очевидны. (Показания Бруно противоречивы — на одном из допросов он утверждает, что по поводу этих двух эпизодов его вызывали в суд в Неаполе, на другом отрицает сам факт судебных разбирательств.)

Надо сказать, описанные конфликты не были такой уж редкостью в монастырях XVI в., и им, видимо, не придавали особого значения — до тех пор, пока Бруно не взялся открыто защищать учение

Почему житель Италии эпохи Возрождения с её трёхсотлетней историей гуманизма вдруг заинтересовался религией древних готов и вандалов?

Ария, жившего в IV в. и тогда же признанного еретиком. По мнению ариан, истинным Богом был только Бог Отец, Христос же был творением Отца, а Святой Дух — творением Христа. Арианство было популярно у варварских народов Европы в раннем Средневековье (так как подобное представление о Троице было понятнее вчерашним язычникам), но в результате политической борьбы между арианскими и католическими королевствами прекратило существование уже к VII в., арианская же литература была уничтожена.

Почему житель Италии эпохи Возрождения с её трёхсотлетней историей гуманизма вдруг заинтересовался религией древних готов и вандалов? На самом деле в этом нет ничего необычно-

го, так как ренессансная традиция, в рамках которой сложилось мировоззрение Бруно, была тесно связана с позднеантичной философией неоплатонизма. Согласно ей, существует множество иерархически расположенных уровней бытия, каждый из которых является эманацией (излучением или проекцией) более высокого. На вершине этой пирамиды находится Мировой Разум (=Бог). Арианство исторически возникло именно в интеллектуальных кругах неоплатоников, которые истолковали Христа как эманацию Бога Отца.

В этом смысле обращение Бруно к учению, считавшемуся одиозным в течение тысячи лет, вполне логично. Неожиданна лишь откровенность, с которой он встал на его защиту.

СТРАНСТВИЯ ПО ЕВРОПЕ

Для доминиканской общины это выступление оказалось настолько скандальным, что Джордано Бруно пришлось снять рясу и, как уже говорилось, бежать из монастыря. Он уехал в город Ноли в Генуэзской республике и стал давать частные уроки грамматики. Менее чем через полгода неизвестные истории причины вынудили его покинуть Ноли и отправиться странствовать по Италии. С трудоустройством возникли проблемы. Ради заработка Бруно опубликовал в Венеции свою первую, не сохранившуюся книгу — «О знамениях времени» (с одобрения магистра богословия Ремиджио из Флоренции). Вероятно, это была книга по астро-

Генрих III отличался широкими взглядами и религиозной терпимостью, поэтому он охотно покровительствовал Джордано Бруно. Философ, в свою очередь, посвятил ему свою новую книгу — «О тенях идей» (1582).

Мнемоника, мнемотехника (от греч. искусство запоминания) — совокупность приёмов, облегчающих запоминание информации, например, перевод её в визуальный ряд.

логии, популярной в XVI в. В рассказе Бруно об этом периоде его жизни есть намёки на то, что все попытки обосноваться в каком-либо городе Италии потерпели крах из-за недоброжелательности местных жителей (одной из причин этого мог быть его сомнительный статус как монаха-расстриги).

По-видимому, Бруно на этом этапе ещё не определился, вернётся ли он в доминиканский орден, с которым сохранил контакты и у которого в затруднительных ситуациях искал поддержки. Однако знакомые доминиканцы посоветовали ему для безопасности снова надеть монашеские одежды. Бруно последовал их совету и отправился во Францию, где нашёл временный приют в доминиканском монастыре в Шамбери. Настоятель монастыря, знавший о репутации Бруно как еретика, предостерёг гостя, что во Франции его могут встретить ещё хуже, чем в Италии. Бруно решает искать убежища в протестантской Швейцарии и переезжает в Женеву. Там он вновь надевает светский костюм и устраивается на работу корректором в типографии. Идёт 1579 год.

Продолжительность пребывания Бруно в Швейцарии неясна: на допросах он старался её сокра-

тить, так как самовольный отъезд католика в протестантскую (то есть «еретическую») страну в любом случае выглядел подозрительно. Ещё более тёмным остаётся вопрос о вероисповедании Бруно в эти годы. На допросе он отрицал, что обратился в кальвинизм. Но известно, что Джордано Бруно официально поступил в Женевский университет (его имя значится в списках студентов), а туда принимали только кальвинистов. Можно, конечно, предположить, что для приезжей знаменитости сделали исключение. Но есть данные, что 6 августа 1579 г. Бруно был отлучён от причастия (в протестанском понимании это не Таинство, а обряд) за резкие письменные нападки на кальвинистского профессора Антуана де ла Фе. Если бы он оставался католиком, как бы это было возможно?

Скорее всего, Джордано Бруно действительно обратился в кальвинизм, но быстро в нём разочаровался. Нужна была крайняя наивность, чтобы искать в Женеве рай для свободомыслия: кальвинисты того времени отличались ещё большей религиозной нетерпимостью, чем католики. Сам Жан Кальвин в 1553 г. лично отправил на костёр своего оппонента Мигеля Сервета. Бруно пришлось спешно покинуть Швейцарию и вернуться во Францию. Вначале он приехал в Лион, но, не найдя там работы, перебрался в Тулузу. Здесь ему, наконец, повезло. От ординарных (то есть штатных) профессоров Тулузского университета не требовалось обязательных посещений католической мессы. Это позволило Бруно не только пропустить курс экстраординарных лекций по богословию, но и выиграть конкурс на замещение вакантной должности ординарного профессора, и он стал преподавать там на постоянной основе. Лекции Бруно были посвящены философии Аристотеля; диспуты по этой теме он приветствовал и инициировал сам, вынося на обсуждение основные аристотелевские идеи.

Слава Джордано Бруно росла. Однако около середины 1581 г. он покидает Тулузу и уезжает в Париж. Причины его перемещений из страны в страну до сих пор неясны: на допросе мотивом своего отъезда он назовёт гражданские войны. Это объяснение до сих пор, не подвергая сомнению, приводят в популярной литературе. К сожалению, Бруно солгал: в 1581 г. во Франции не шло никаких войн. Предыдущая война была в 1579–1580 гг. (то есть Бруно приехал в Тулузу в её разгар), но в самой Тулузе боевых действий не было. Ложное сообщение Бруно, по-видимому, было вызвано желанием сдвинуть дату своего отъезда на более ранний срок, чтобы уменьшить, как уже упоминалось, продолжительность поездки в «еретическую» Женеву, состоявшуюся ранее. Вероятно, истинной причиной отъезда послужили разногласия Бруно с профессорами Тулузы. В Париже он встретился с французским королём Генрихом III, который прослыпал о его лекциях, посвящённых искусству

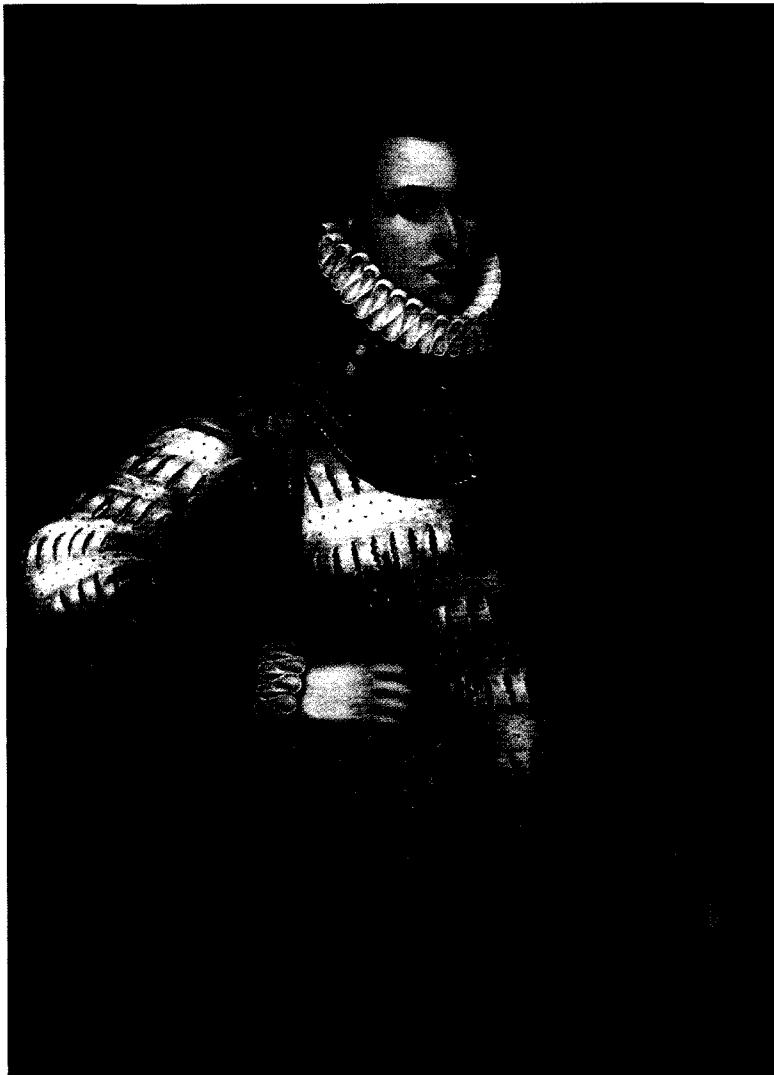
памяти, и, возможно, прочёл его только что выпущенную книгу по мнемотехнике «Великий ключ» (не дошедшую до наших дней). Генрих III отличался широкими взглядами и религиозной терпимостью, поэтому он охотно покровительствовал Джордано Бруно. Философ, в свою очередь, посвятил ему свою новую книгу – «О тенях идей» (1582). В это время выходят другие книги Бруно, включая трактат «Искусство памяти» и единственное сохранившееся художественное произведение философа – комедию «Подсвечник». Благодаря королю он получает преподавательскую должность в Сорбонне (правда, экстраординарную, так как по-прежнему не посещает мессы, что в Париже было обязательным).

АСТРОНОМИЯ И ЭЗОТЕРИКА

Обратим внимание: тема астрономии в связи с фигурой Бруно до сих пор не возникает. Он пользуется известностью как яркая фигура с неоднозначными религиозно-философскими взглядами, ему приписывается владение магией (во что, возможно, верил и сам Бруно, так как его трактаты проныканы эзотерикой). Область знаний, в которой он занимался собственными исследованиями, ограничена философией и психологией. Существует, правда, гипотеза, что астрономии была посвящена несохранившаяся книга Бруно «Сфера», но это ничем не подкреплённый домысел.

Увлечение Джордано Бруно астрономией следует отнести ко времени его поездки в Англию, где он жил с 1583 по 1585 г. Причины отъезда Бруно темны и на этот раз. На венецианском допросе он туманно говорит о неких «волнениях». Русский биограф философа А.Х.Горфункель понял это указание как «обострение гражданской войны». Но опять-таки, в 1583 г. во Франции не было «волнений» (политическая ситуация дестабилизировалась в 1584 г., когда Бруно уже был в Англии). Да и отъезд Бруно не похож на бегство: он направляется в Англию в свите французского посла Мишеля де Кастельно с рекомендательным письмом от короля. Думается, под «волнениями» следует понимать конфликт Бруно с профессорами Сорбонны, которая была средоточием наиболее консервативных сил католицизма. Вольномыслящий Генрих III постоянно находился под давлением религиозных ортодоксов и был вынужден делать им уступки, чтобы избежать обвинений в симпатиях к протестантам. Вероятно, от него потребовали, чтобы он нашёл благовидный предлог усадить Бруно подальше, и таким предлогом стало посольство де Кастельно.

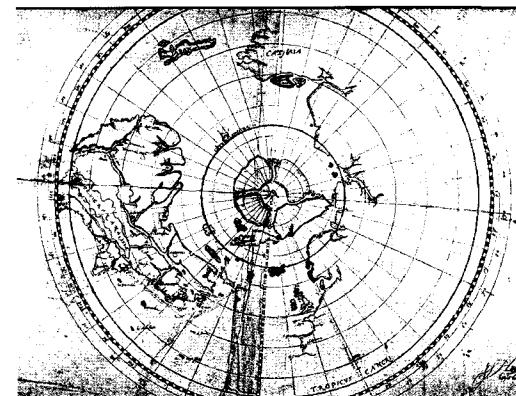
Годы пребывания философа в Англии историки единодушно считают самыми для него счастливыми. Он познакомился с известным английским поэтом Филиппом Сидни (1554–1586) и членами эзотерического кружка Джона Ди (1527–1608). Ф.Сидни он посвятит свою книгу «О герои-

Годы пребывания философа в Англии историки единодушно считают самыми для него счастливыми.

ческом энтузиазме» (правильнее – «О героической страсти»), идеи которой перекликаются с описанием возвышенной любви в сонетах английского поэта. Правда, у Сидни эта любовь обращена к конкретной героине, имевшей реальный прототип в лице Пенелопы Деверё (бывшей невесты поэта), Бруно же в платоновском духе расширяет идею любви настолько, что современному читателю она может показаться совершенно абстрактной.

В это же время Джордано Бруно преподаёт в Оксфорде, и как раз от оxfordского профессора Джона Эббота (будущем – архиепископа Кентерберийского) исходят сведения о том, что приезжий преподаватель увлёкся «теорией Коперника, согласно которой Земля кружится, а небеса стоят на месте, тогда как на самом деле это у него самого голова кружится, а мозги не на месте» (перевод

наш. – Авт.). Ключом к причинам враждебности Эббота служит опубликованная Бруно в Англии книга «Пир на пепле» (правильнее : «Ужин в Пепельную Среду» – таку католиков называлась среда накануне Великого Поста). В ней Бруно поддерживает взгляды Коперника, но начинается она с грубых нападок на оxfordских профессоров, которых он называет «ослами» и «фантастическими куклами». Вместе с этим наш бунтарь позволяет себе и откровенное самовосхваление:

Но что скажу я о Ноланце? Может быть, мне не следовало бы хвалить его, потому что он так же мне близок, как я сам себе? <...>

Всё же если найдётся человек, столь гордый, что не захочет допустить ни по какому поводу собственной или почти собственной похвалы, то пусть он знает, что её иной раз нельзя отделить от отчёта о своих настоящих действиях. Кто упрекнёт Апеллеса, который, показывая своё произведение хотевшему узнать о нём, говорил, что это творение его рук? <...>

Если получил похвалы античный Тифис за то, что первым изобрёл корабль и прошёл с аргонавтами море:

*Храбрость безмерна того,
кто первым чрез море неверное
На корабле столь непрочном
путь далеко проложил
И, позади оставляя родимые земли,
Жизнь вероломному ветру доверил свою;*

если в наши времена возвеличен Колумб за то, что стал тем, о ком было задолго предсказано:

*Настанет день в столетиях грядущих,
Когда расторгнет океан веши оковы,
И Тифис новый мир откроет и не будет больше
Последним местом Фула на земле;*

то как же надо отнестись к тому, кто нашёл средство подняться на небо, пробежать по сфере звезд и оставить за собой выпуклую поверхность небесного свода?

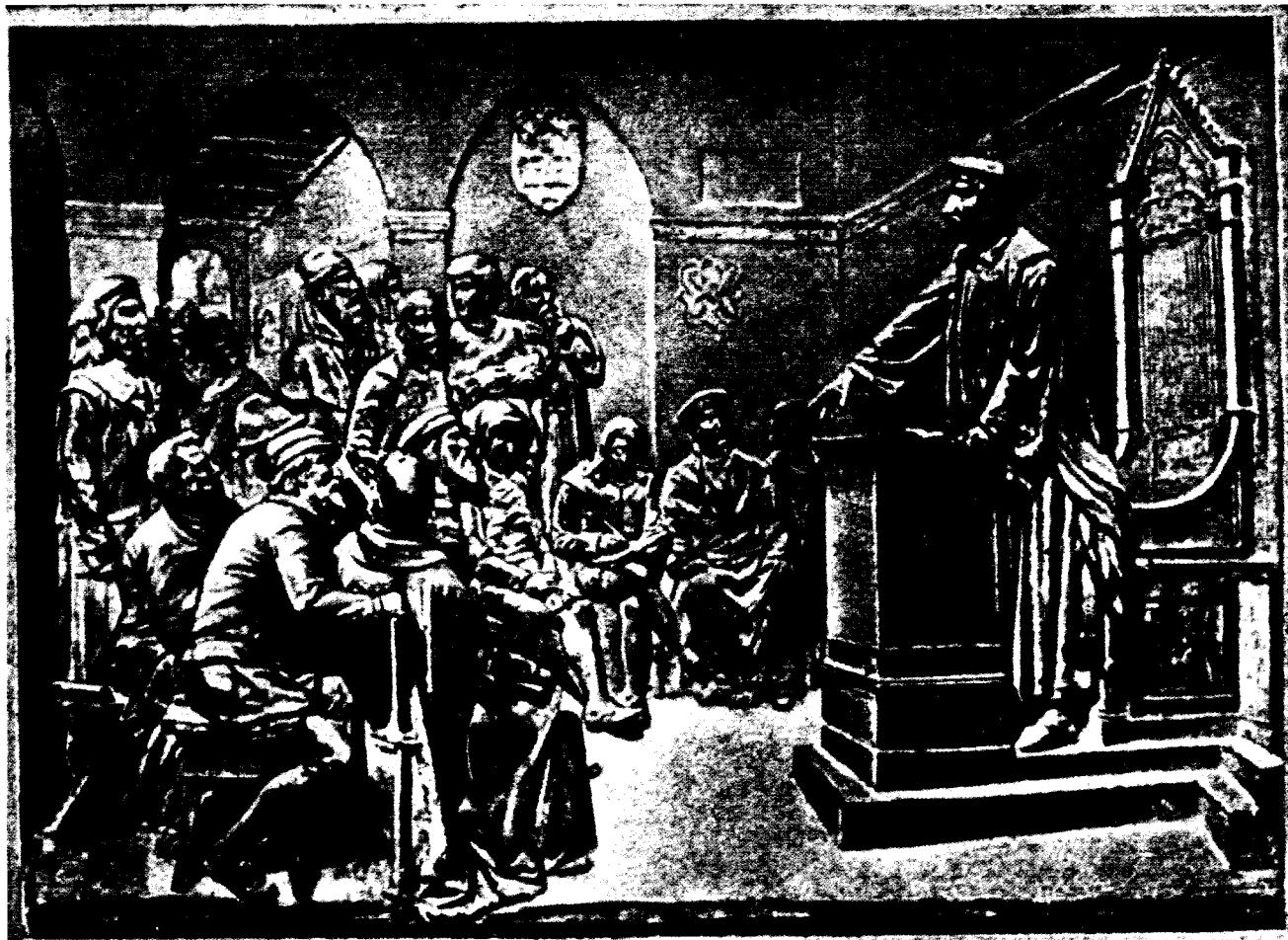
Что означают загадочные слова: «...нашёл средство подняться на небо»? Мы к этому ещё вернёмся... Пока же заметим, что невежество оксфордских профессоров Джордано Бруно, мягко говоря, преувеличил.

Хотя оксфордская учёность в конце XVI в. действительно была в упадке, пресловутые «ослы» были достаточно образованы, чтобы распознать в лекциях итальянского философа, прочитанных

в середине 1583 г., пересказ книги флорентийского гуманиста Марсилио Фичино (1433–1499). Бруно обвинили в плагиате и заставили прекратить лекции. «Пир на пепле» вышел на следующий год, так что его личные мотивы очевидны.

Перейдём к собственно астрономическому контексту. В научно-популярной литературе и теперь ещё распространяется утверждение, что Бруно впервые выдвинул идею бесконечности Вселенной и множественности обитаемых миров. Исторически это неверно. Все его предположения относительно природы космоса – что материя вечна, что небесные светила материальны, а звёзды являются удалёнными солнцами, – можно найти уже у Анаксагора (V в. до н.э.), мысль же об обитателях других миров была столь распространённой в античности, что её спародировал писатель II в. Лукиан в фантастическом романе «Правдивая история». (Лукиана читали на протяжении всего Средневековья, сохранилось более 150 списков его книг.) В более близкие к эпохе Бруно времена идею бесконечности Вселенной выдвинул немецкий кардинал Николай Кузанский (1401–1464),

*Увлечение Джордано Бруно астрономией
следует отнести ко времени его поездки
в Англию.*

Д.Бруно выступает в защиту Коперника в Оксфордском университете.

Барельеф на постаменте памятника учёному в Риме. 1889 г.

По складу ума итальянец был скорее мистиком, чем естествоиспытателем. Космология Коперника была для него составным элементом так называемой «герметической философии».

причём его не считали еретиком. С работами Николая Кузанского наш герой был хорошо знаком.

Однако источник астрономического увлечения Бруно вполне конкретен — это книга англичанина Томаса Диггса (ум. в 1595 г.).

Потомственный астроном, Диггс в 1576 г. переиздал труды своего отца, присовокупив к ним краткое изложение гелиоцентрической теории Коперника на английском языке. Комментируя Коперника, Диггс добавил к его соображениям материалы своих эмпирических наблюдений: он рассчитал, что вспышка сверхновой звезды в 1572 г. произошла за планетарными орбитами, то есть на таком расстоянии, которое считалось ранее неизменной «сферой неподвижных звёзд». Для Диггса это стало доказательством ошибочности птолемеевской теории Вселенной.

Особый интерес представляет то, что английский астроном входил в уже упомянутый учёный кружок Джо-

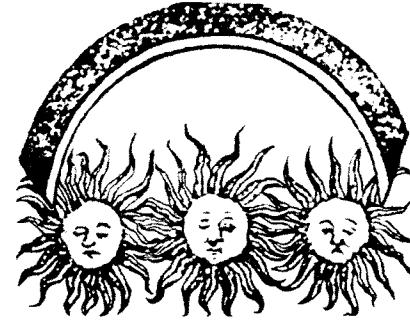
В научно-популярной литературе и теперь ещё распространяется исторически неверное утверждение, что именно Бруно впервые выдвинул идею бесконечности Вселенной и множественности обитаемых миров.

LA CENA DE *le Ceneri.*

DESCRITTA IN
CINQUE DIALOGI, PER
quattro interlocutori, Con tre con-
siderazioni, Circa dei
suggetti:

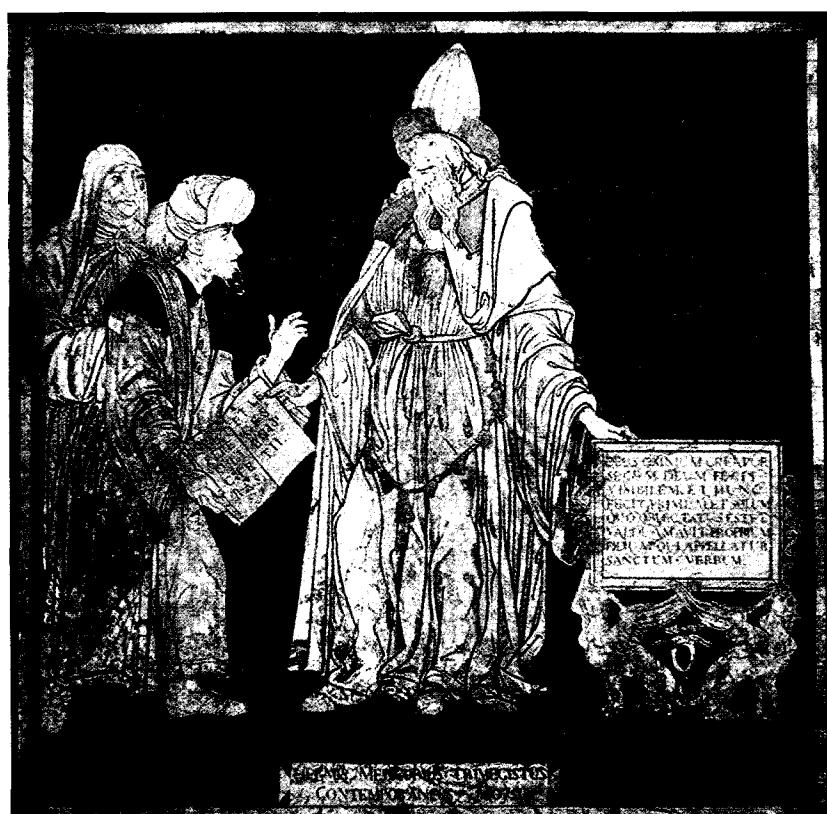
Torso di Bruno Raluy.
All' unico refugio del Maestro Michel de Cattellone, Sig. di Massiller, Coeretario de
di Romagna, Cavalier del ordine del Re Christiano
Cosmico, suo solo primo consigliere, Capitano del
yo. Leopoldo d'Asburgo, Governatore del Castello di
S. Stefano, et Ambasciator alla
suff. Reggia e la
giudicato.

1. Balladinesco.
L' utilissima invenzione è destinata
per proposito.
1584.

Обложка книги
«Пир на пепле, или Великопостная
вечеря». Англия. 1584 г.

на Ди, а значит, он почти наверняка обсуждал космологические вопросы в личном общении с Бруно. То, что именно Диггс приобщал его к астрономии, доказывается местом из «Пира на пепле», где описывается физический опыт по бросанию предметов с мачты корабля, ранее описанный у Диггса. Последний, по всей видимости, не считал звёзды, Землю и Солнце небесными тела-

ми одной природы, но это дополнение Бруно почерпнул из философии Николая Кузанского.

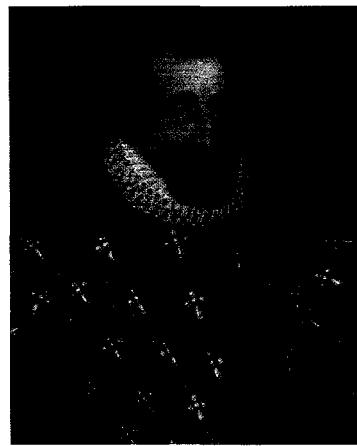
Таким образом, собственно научную часть воззрений Джордано Бруно сложно счесть оригинальной. К тому же его знакомство с наукой было поверхностным: так, он голословно отрицал уже известный физикам XVI в. факт зависимости между углом падения солнечных лучей и нагревом поверхности. По складу ума итальянец был скорее мистиком, чем естествоиспытателем. Космология Коперника была для него составным элементом так называемой «герметической философии». Это было

мистическое движение позднеантичного язычества, названное по имени Гермеса Трисмегиста (божества, сочетавшего в себе качества античного Гермеса и древнеегипетского Тота, который, как и Гермес, считался богом мудрости). В эпоху Ренессанса герметическое учение считалось унаследованным от жрецов Древнего Египта и было модным. (Через 14 лет после смерти Бруно швейцарский филолог Исаак Казобон докажет, что к древним египтянам герметическая литература не имеет никакого отношения.) Одним из вопросов, который занимал герметиков, было, в частности, астральное путешествие души, отделённой от тела. Уж не это ли имел в виду Джордано Бруно, говоря, что нашёл средство путешествовать в космосе? Сохранившиеся выписки из римских протоколов допросов подтверждают это: «Рассуждая о множественности миров, он сказал, что душа переходит из одного мира в другой, из одного тела в другое». Мысль, действительно чуждая христианству, но в не меньшей степени чуждая и науке, за которую якобы пострадал Бруно.

ПАРИЖ, ПРАГА, ФРАНКФУРТ...

Пребывание философа в Англии было прервано драматическими событиями 1585 г. Осенью в результате антикатолических волнений было разгромлено французское посольство (французов подозревали в поддержке католички Марии Стюарт, соперницы Елизаветы I). Де Кастельно был вынужден покинуть Англию, Бруно пришлось уехать вместе с ним. Через месяц уехал из Англии и его друг Филипп Сидни — он отправился в Нидерланды на войну против Испании, где ему будет суждено погибнуть в следующем году.

На этот раз обстановка во Франции в самом деле оказалась сложной: после смерти в 1584 г. герцога Алансонского, которого Генрих III назначил

было своим преемником, протестант Генрих Наваррский потребовал, чтобы наследником престола признали именно его. Это вызвало обострение межрелигиозного напряжения в стране, которое позднее вылилось в так называемую «войну трёх Генрихов» (третьим был герцог де Гиз, глава Католической лиги — оппозиции короля). Но более существенную роль, судя по всему, сыграла ссора Бруно с работавшим тогда в Париже итальянским математиком Фабрицио Морденте, изобретателем нового типа циркуля, позволявшего добиться большей точности измерений. Джордано Бруно был отнюдь не противником, а поклонником Морденте, но свой восторг выразил в довольно странной форме. Он без разрешения математика взялся опубликовать описание его изобретения на латыни (по его мнению, автор ею не владел), а в опубликованном тексте настаивал на том, что Морденте не понимает значения своего открытия, назвав его «торжествующим идиотом». Не менее обидным для Морденте было и сравнение с библейской Валаамовой ослицей. Сам Бруно придавал его открытию оккультное значение, с чем лояльный католик Морденте явно не хотел ассоциировать свою работу, причём пришёл в такую ярость, что скучил весь тираж книги Джордано Бруно, уничтожил его (сохранились лишь два экземпляра), а затем попытался натравить на своего странного

поклонника Католическую лигу. В это же время 120 тезисов Д.Бруно, направленных против философии Аристотеля, восстановили против него Сорbonnu. В результате уже в 1586 г. ему пришлось вновь уехать из Франции.

Скитания продолжались. После того, как итальян-

Рудольф II отличался вольнодумством и увлекался оккультными науками.

Бруно ему понравился.

скому философиу не удалось получить преподавательское место в Марбурге, его принял Виттенбергский университет, бывший тогда лютеранским. Отношения с лютеранами у Бруно сложились хорошо, и он прожил там до 1588 г., то есть до тех пор, пока в Саксонии, где, как и везде в то время, шла борьба направлений внутри протестантизма, взяли верх враждебные ему кальвинисты. Произнеся на прощание тёплую речь с благодарностью

МУЧЕНИК АСТРОНОМИИ ИЛИ АЛХИМИИ?

университету, Бруно уехал в Прагу. Там его сочувственно встретил император Священной Римской империи Рудольф II (правил в 1576–1612). Он отличался вольнодумством и увлекался оккультными науками, так что прослыл безбожником. Бруно ему понравился, и он даже подарил философу 300 талеров. Но работы в Праге наш итальянец не нашёл, поэтому перебрался в Гельмштедтский университет, незадолго до того основанный герцогом Юлием Брауншвейгом-Вольфенбюттельским, известным лидером протестантов. Герцог лично покровительствовал Бруно. Но весной 1589 г. герцог умер, и философ остался без защиты.

Что не устроило Мочениго? Современные историки полагают, что он ожидал получить уроки не мнемотехники, а чернокнижия, и от разочарования решил отыграться.

Куратор университета отлучил его от церкви (ещё одно отлучение – на этот раз лютеранское!), ректор не смог этому противостоять, и Джордано Бруно снова пришлось собираться в дорогу.

Пунктом назначения стал Франкфурт, уже тогда крупнейший книгоиздательский центр. Бруно рассчитывал получить работу в типографии, чтобы иметь возможность кормиться и вместе с тем печатать собственные книги. Это ему удалось, и за типографской работой он провёл около двух лет. Но 1591 год стал для него роковым.

УЧЕНИК-ПРЕДАТЕЛЬ

На ежегодной Франкфуртской книжной ярмарке (существующей до сих пор!) он познакомился с неким венецианцем по имени Джованни Мочениго. Тот пожелал, чтобы знаменитый соотечественник обучал его искусству памяти, и хотя Бруно последовал за ним в Италию, но принял предложение не сразу. Он услышал о вакансии в Падуанском университете и отправился сначала туда. Позже, убедившись, что места ему на получить, он присоединился к Мочениго в Венеции.

Более полугода Д.Бруно прожил у него в качестве ученика. Затем, примерно 20 мая 1592 г., между ними произошло столкновение, причины которого приходится восстанавливать, как в детективном романе. По версии самого Бруно, он собрался уезжать, но Мочениго настаивал на продолжении и завершении курса обучения.

Дальнейшие факты таковы: 21 мая ученик захватил учителя в заложники и попытался принудить его к исполнению своих обязанностей. Возмущённый Бруно отказался, и Мочениго донёс на него венецианской инквизиции – как на еретика. 22 мая Бруно был взят под стражу.

Что не устроило Мочениго? Современные историки полагают, что он ожидал получить уроки не мнемотехники, а чернокнижия и от разочарования решил отыграться. Если так, то увлечение эзотерикой подвело Бруно. С этого момента начинается злополучный процесс, который окончился 17 февраля 1600 г. костром на Кампо де Фьори.

Писать о событиях тех лет непросто. Многие публицисты до сих пор ослеплены культом Бруно как мученика астрономии, и факт гибели философа на костре становится для них доказательством научности его воззрений. Есть и противоположная тенденция: верующие авторы, такие, как А.Фантоли, пытаются представить казнь Бруно чуть ли не актом самозащиты Церкви, указывая, что в те времена костром карались куда менее значительные проступки и что вынесение приговора оттягивали целых восемь лет.

ИНКВИЗИЦИЯ ПРИСТУПАЕТ К СЛЕДСТВИЮ

В деле Джордано Бруно много такого, что не укладывается ни в ту, ни в другую версию. Странности процесса были замечены ещё первыми отечественными издателями. Процессов было, строго говоря, два: венецианский и римский. Первый длился всего несколько месяцев, Бруно вёл на нём себя скромно и лояльно, большую часть обвинений отрицал и был готов принести покаяние. Но затем Бруно неожиданно заинтересовалась римская инквизиция. Именно она после многолетнего следствия и вынесла смертный приговор.

Удивительно то, как мало места занимают в протоколах астрономические воззрения Бруно.

Материалы дела итальянского философа впервые попали в СССР в середине XX в., когда миф о нём уже сложился. Краткое изложение римских протоколов (оригиналы не сохранились) было обнаружено лишь в 1940 г., венецианские были известны с конца XIX в., но из-за войн и сложностей международной обстановки у русского читателя долгое время не было возможности с ними ознакомиться. В результате они настолько не отвечали ожиданиям советской пропаганды, что их первый комментатор В.С.Рожицын заподозрил, что протоколы частично фальсифицированы. Впрочем, вскоре А.Х.Горфункель опроверг это предположение.

Удивительно то, как мало места занимают в протоколах астрономические воззрения Бруно. В Венеции ему вообще не задавали вопросов на эту тему. И хотя на третьем допросе он сам заговорил об этом, реакции опять не последовало. Не спрашивали философа и о книге «О бесконечности

Вселенной». Правда, в допросе упомянута вторая книга, где высказаны коперниканские взгляды, но из протокола ясно, что о содержании книги инквизиция не имела представления:

Спрошенный: Имеется ли в его писаниях какое-либо упоминание о «пире на пепле» и с какою целью?

Ответил: Я написал книгу под названием: «Пир на пепле». Она делится на пять диалогов, трактующих о движении Земли. Так как я вёл этот диспут в Англии за ужином, устроенным, по обычаю, в среду на первой неделе Великого поста в доме французского посла, где я жил, причём участвовало несколько врачей, то этим объясняется, что я дал этой книге название «Пир на пепле» и посвятил её упомянутому послу. Возможно, в этой книге заключается какое-либо заблуждение, но сейчас не могу припомнить в точности, какое именно. Моим намерением было посмеяться в этой книге над этими врачами и их взглядами относительно этого предмета.

Бруно сам сообщает, что в книге говорится о движении Земли. Но следователь вновь оставляет эту тему без внимания и переходит к другому вопросу — не восхвалял ли Бруно еретиков? Правда, в Риме во время допроса зашла речь относительно его астрономических взглядов, однако эта часть протоколов составляет лишь 5% от их общего объёма. Основные обвинения, предъявляемые Бруно, к астрономии не имеют никакого отношения. Вот несколько их примеров: осуждение церковного землевладения; отрицание богочеловеческой природы Христа; высказывания о нём как о маге; высмеивание таинства причастия; отрица-

ние существования ада; вера в переселение душ; попытки основать собственную секту. Независимые свидетели показали, будто Бруно бахвалился тем, что однажды при гадании на книге Ариосто ему выпала строчка: «Враг всякой веры». Что же касается текста приговора, астрономическая тема там не упомянута вовсе.

Малоизвестный факт: книга Коперника «Об обращении небесных сфер» была запрещена Ватиканом лишь через 16 лет после казни Бруно. Ранее она распространялась и обсуждалась вполне свободно и посвящена была, ни много ни мало, папе Павлу III. Его предшественник, Клемент VII, также проявлял интерес к теории Коперника и обращался к учёному через кардинала Николая фон Шёнберга с просьбой прислать его труды. Объяснялось это тем, что назревала острая необходимость календарной реформы, которая требовала более точных астрономических расчётов. Их осуществил ученик Коперника Эразм Рейнгольд, и в 1582 г. новый календарь был утверждён папой Григорием XIII, по имени которого он назван григорианским. Кстати, и сам Коперник, и его друг и учитель Иоганн Шёнер,

*Не Джордано Бруно пал жертвой
гонений на астрономию, а астрономия
подверглась гонениям после того,
как оказалась связана с его именем.*

*Джордано Бруно перед судом инквизиции.
Барельеф на постаменте памятника учёному в Риме. 1889 г.*

при участии которого была написана книга, были католическими священниками.

В течение XVI в. многие астрономы Европы — Иоганн Кеплер, Тихо Браге, Кристофф Ротман — полностью или частично приняли коперниканский гелиоцентризм. Хотя большинство их жило в протестантских странах, нужно помнить, что непосредственно М. Лютер и Ж. Кальвин осудили учение Коперника.

Тем не менее на судьбах учёных это, в целом, не сказалось.

Среди астрономов-католиков следует назвать испанского монаха Диего де Суньига, который с большим энтузиазмом встретил теорию Коперника, но в последние годы жизни от неё отрёкся. Если учесть, что де Суньига умер в 1597 г., когда процесс Бруно тянулся уже пять лет, причины его отречения понятны. Не путают ли историки естествознания причину со следствием? Хронология событий указывает на то, что не Джордано Бруно пал жертвой гонений на астрономию, а астрономия подверглась гонениям после того, как оказалась связана с его именем.

Осуждён как еретик

Но что общего между множественностью миров и теологической ересью Бруно? Для этого нужно обратиться к истории философии. Платон (V—IV вв. до н. э.) верил, что праведные души обитают на звёздах и вселяются в тела вследствие грехопадения. Это объясняет интерес неоплатоника Джордано Бруно к переселению душ. В идее множественности обитаемых миров он увидел подтверждение платоновской философии. На допросе обвиняемый высказывался и так: «...в этих мирах имеются разумные существа, живые и бессмертные, которых вследствие этого следует скорее называть ангелами, чем людьми». Это указывает, что, по мнению Бруно, грехопадение могло не распространяться на жителей иных миров. Разумеется, такая картина мира упраздняла идею рая и ада, а следовательно, и основания христианства. Вот что испугало инквизиторов!

Длительность процесса, на наш взгляд, не представляет собой загадки. Инквизиция просто пыталась выяснить статус Бруно — судить ли его как еретика-католика или как вероотступника, перешедшего в протестантизм. В конечном итоге Джордано Бруно был осуждён всё-таки как обычный еретик и подвергся ритуалу лишения духовного сана, для чего его понадобилось специально одеть в священнические облачения, которых он не носил уже много лет.

Легенды приписывают Бруно самые различные последние слова перед казнью: «Сжечь — не зна-

Если бы не мистицизм Бруно, судьба Галилея сложилась бы более мирно?

чит опровергнуть» или: «Я умираю мучеником добровольно и знаю, что моя душа с последним вздохом вознесётся в рай». На самом деле итальянский философ вряд ли мог что-то сказать в тот момент: согласно документам, он был привезён на место казни с кляпом во рту.

Так закончил свою жизнь этот странный человек — один из ярчайших персонажей эпохи Возрождения, которого даже инквизиторы признали гением. Его философия как бы в концентрированном виде подводит итог всего развития ренессансной мысли и служит отличным комментарием ко многим произведениям литературы и искусства этой эпохи, обрисовывая её характерные особенности.

Однако надо признать, что его роль в истории естественных наук была скорее зловещей. Возможно, если бы не мистицизм Бруно, судьба Галилея (занимавшегося наукой в чистом виде и не имевшего отношения к религиозным искашим) сложилась бы более мирно. Интересно, что Галилей в ходе разбирательства своего дела получал советы и моральную поддержку от кардинала Роберто Беллармина — человека, отправившего на костёр Бруно. Что ж, история человеческой мысли не бывает прямой, как столбовая дорога...

Советуем прочитать

- Джордано Бруно и инквизиция. Протоколы процесса Джордано Бруно в венецианской инквизиции // Вопросы истории религии и атеизма. Т. 1. М., 1950.
- Джордано Бруно перед судом инквизиции. (Краткое изложение следственного дела Джордано Бруно) // Вопросы истории религии и атеизма. М., 1958. Т. 6. С. 349–416.
- Джордано Бруно. Философские диалоги. М.: Алетейя, 2000.
- Койре А. От замкнутого мира к бесконечной Вселенной. М.: Серия: Сигма, 2001.
- Левитан Е. За что сожгли Джордано Бруно // Наука и жизнь. 1998. № 11. С. 72–74.
- Менцин Ю. «Земной шовинизм» и звёздные миры Джордано Бруно // Вопросы истории естествознания и техники. 1994. № 1. С. 59–74.

и